

Глава 1671 Получи три моих удара.

Все подняли головы и посмотрели на летающую колесницу в небе.

Обладателем голоса мог быть только один из двух культиваторов на летающей колеснице.

В этот момент культиватор с острым зрением удивленно воскликнул:

— Император Шан Чжан?!

— Точно! Как я мог забыть о зале Шан Чжан!

— Я забыл, что у зала Шан Чжан нет командира!

По какой-то причине зал Шан Чжан всегда управлялся только Шан Чжаном. Его жена, Кун Цзюньхуа, помогала ему с этим. Прошло много времени с тех пор, как у зала Шан Чжан был командир.

— Кто второй человек?

— Я его не знаю.

Многие покачали головами. В любом случае, этот человек должен был быть необычным. Как обычный человек мог стоять рядом с Шан Чжаном?

Когда Юй Чжэнхай, Юй Шанжун и другие ученики Павильона Злого Неба подняли головы, они были потрясены, увидев знакомую фигуру.

«Учитель?!»

«Почему учитель здесь в такое время?!»

Хуа Чжэнхун нахмурилась, глядя на приближающуюся летающую колесницу. Она, разумеется, узнала Шан Чжана, но не знала, кем был культиватор рядом с ним. Однако она чувствовала, что его аура была необычной. Тем не менее, она не остановилась. Она представляла Священный Храм. Даже если это был Шан Чжан, она не должна была слушать его приказы. Даже три Императора не могли остановить ее.

Хуа Чжэнхун, разумеется, понимала, что была не права. После появления Шан Чжана она еще меньше хотела оставаться здесь. Легко оттолкнувшись от платформы, она взлетела в воздух и произнесла:

— У меня еще есть дела в Священном Храме.

Стоило ей взлететь в воздухе, как с неба опустился диск света.

Атаковавшим был не Шан Чжан, а культиватор рядом с ним. Его руки ярко вспыхнули, как будто он держал солнце и луну.

Солнечный диск осветил землю и с невероятной силой надавил на Хуа Чжэнхун.

Бум!

Выражение лица Хуа Чжэнхун слегка изменилось, и она запустила ручную печать.

Когда две силы столкнулись, энергия разлетелась на 100 миль.

Хуа Чжэнхун отлетела в сторону и снизила высоту. Посмотрев на летающую колесницу, она спросила:

— Император Шан Чжан, что это значит?

Летающая колесница продолжила полет.

Затем из летающей колесницы раздался громовой голос.

— Ты воспринимаешь мои слова как шутку?

...

Ранее, покинув дворец Сюаньи, Шан Чжан вернулся в зал Шан Чжан вместе с малышкой Юань'эр. Согласно желанию Лу Чжоу, малышка Юань'эр должна была стать командиром зала Шан Чжан.

Поскольку Раковина тоже собиралась участвовать в соревновании командиров, Лу Чжоу планировал отвести ее в Облачный Домен вместе с Сюаньи и Чжан Хэ. Однако план изменился из-за Собрания Нигилистов, поэтому он опоздал. В итоге он вместе со своими двумя учениками пришел с Шан Чжаном.

...

На летающей колеснице.

Шан Чжан и Лу Чжоу продолжали разговаривать, словно их не волновал переполох, который они устроили.

Шан Чжан произнес:

— Появилось Собрание Нигилистов.

Лу Чжоу кивнул.

— Где они?

— Великая Пустота слишком обширна, поэтому трудно определить их местонахождение. Я слышал, что они активно действуют в Священном регионе.

— Священном регионе?

— Священный регион — это территория Священного Храма. Священный Храм располагается в Священном городе. С храмом в центре, город занимает площадь в тридцать тысяч миль. Территория Священного Храма огромна. Это самое процветающее место в Великой Пустоте и мире культивации.

— Мин Синя это не волнует? — с любопытством спросил Лу Чжоу.

— Мин Синь редко вмешивается в мирские дела, — ответил Шан Чжан. — Более того, Собрание Нигилистов обычно нацелено только на десять залов. Это выгодно для него. Хотя десять залов процветают, они не могут сравниться со Священным Храмом.

Лу Чжоу знал это. Дворец Сюаньи занимал лишь небольшую площадь по сравнению со Священным Храмом, и, скорее всего, то же самое можно было сказать о других девяти залах. Все десять залов вместе взятые были лишь каплей в море.

В это время Шан Чжан произнес:

— Мы прибыли.

Летающая колесница остановилась в воздухе.

Малышка Юань'эр и Раковина подошли к борту и посмотрели вниз.

Лу Чжоу кивнул.

— Давай пока не будем говорить о Собрании Нигилистов.

Летающая колесница начала спускаться, пока не поравнялась с летающими колесницами трех Императоров.

Культиваторы внизу одновременно поклонились.

— Приветствуем вас, Ваше Величество, Император Шан Чжан.

Шан Чжан махнул рукавом.

— Это пустое.

Все перевели взгляд на Лу Чжоу. Он блокировал атаку Хуа Чжэнхун, после чего смело напал на нее, чем привлек всеобщее внимание. Так как они не знали его, приветствовать его было нецелесообразно.

Чи Бяону, Алый Император, заговорил первым.

— Шан Чжан, ты действительно не торопишься. Я уже почти подумал, что ты не придешь. Ты боишься, что твои люди проиграют?

Шан Чжан ответил:

— Меня задержали некоторые пустяковые дела. Как я мог не явиться на соревнование командиров?

Лин Вэйян, Лазурный Император, посмотрел на Лу Чжоу с примесью восхищения во взгляде.

— Раз уж ты смог выстоять против леди Хуа, почему бы тебе не представиться? — произнес он.

Лу Чжоу не ответил ему. Вместо этого он взмыл в небо и посмотрел на Хуа Чжэнхун, после чего произнес:

— Я — мастер Павильона Злого Неба!

Все были шокированы, особенно Юэ Янцзы, ранее клеветавший на Павильон Злого Неба. Он так долго искал убийцу Юэ Ци, что не ожидал, что тот заявится сюда сам.

Хуа Чжэнхун нахмурилась, недовольная текущей ситуацией.

...

— Так он мастер Павильона Злого Неба?!

— Я не ожидал, что его уровень культивации будет настолько высок!

— Соревнование командиров в этот раз действительно захватывающее!

...

Хуа Чжэнхун спросила:

— Почему ты остановил меня?

Лу Чжоу окинул взглядом Юэ Янцзы, Лин Вэйяна, Ци Бяону и Бай Чжаоцзюя ничего не выражающим взглядом. Через мгновение он произнес:

— Вы с Юэ Янцзы оклеветали мой Павильон Злого Неба. Не говори мне, что я не имею права защищаться?

Хуа Чжэнхун ответила:

— Это ошибка Юэ Янцзы, а не моя. Более того, недоразумение уже улажено.

— То, что ты сказала, что все улажено, еще не значит, что это так, — произнес Лу Чжоу.

Хуа Чжэнхун не знала, почему другая сторона так враждебно к ней относится. Даже если она немного переборщила с Юэ Янцзы, она была одной из Четырех Верховных Священного Храма. Даже три Императора не упрекали ее ранее, а этот неизвестный человек так с ней разговаривал.

Лу Чжоу продолжил:

— Ты — одна из Четырех Верховных Священного Храма. Ты должна подавать пример культиваторам всего мира. Поскольку Павильон Злого Неба невиновен, ты и Юэ Янцзы должны быть справедливо наказаны.

— Что? — Хуа Чжэнхун была искренне шокирована и смущена тем, что другой человек осмелился сказать такие слова. На мгновение она в прострации посмотрела на Лу Чжоу.

Лу Чжоу повысил голос и продолжил:

— Ты собираешься использовать свой статус одного из Четырех Верховных Священного Храма, чтобы избежать наказания?

Культиваторы внизу зашумели. Большинство из них кивнули, соглашаясь с Лу Чжоу.

Из-за своего низкого статуса они ненавидели то, как поступала Хуа Чжэнхун. Никто не осмеливался критиковать ее в одиночку, но кто-то взял на себя инициативу и высказался первым. После этого критика начала сыпаться на Хуа Чжэнхун со всех сторон.

— Верно! Великий Император Мин Синь однажды сказал, что даже высшие существа, нарушающие законы, должны быть наказаны, как простолюдины! Это правило Великой Пустоты!

— Да! Если все будут вести себя беззаконно, как ты, тогда каждый сможет издеваться над слабыми!

В этот момент Бай Чжаоцзюй произнес:

— Леди Хуа, я думаю, что он прав. Вы — одна из Четырех Верховных Священного Храма. Если вы совершили ошибку, то должны понести ответственность. Вы должны подавать пример другим. Иначе как, по-вашему, мир будет относиться к Священному Храму?

Разумеется, существовали негласные правила. Однако, как и следует из самого названия, они могли оставаться только негласными и не могли выдержать пристального внимания общественности. Все присутствующие старые лисы знали, что те, кто занимает высокое положение, контролируют жизни тех, кто ниже их. Просто нужно было действовать с оглядкой на ситуацию и время. Сейчас ситуация была явно неподходящей.

Хуа Чжэнхун была зла, но она могла только подавить свой гнев. Она сжала кулак и произнесла:

— Мы с Юэ Янцзы готовы извиниться перед Павильоном Злого Неба.

— Если извинения полезны, то зачем нам нужны могущественные силы, чтобы управлять массами?

— Тогда что ты предлагаешь? — спросила Хуа Чжэнхун.

Лу Чжоу произнес глубоким голосом:

— Мы рассмотрим этот вопрос после того, как ты получишь три моих удара.

Все удивленно посмотрели на Лу Чжоу. Хотя они и жаловались, они не ожидали, что Лу Чжоу действительно будет настаивать на наказании одного из Четырех Верховных Великой Пустоты. В конце концов, за 100000 лет все, кто осмелился бросить вызов Священному Храму, закончили плачевно. В этот момент их всех объединяла одна мысль: откуда взялась уверенность этого человека?!

— Хорошо. — Хуа Чжэнхун кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2922437>